

Подушевое финансирование детдомов сделало треть их воспитанников «умственно отсталыми»

Психологи считают возможной реабилитацию тысяч "умственно отсталых" детдомовцев.

Около трети воспитанников детдомов, получивших диагноз «умственно отсталый» и запертых на долгие годы в специнтернатах, способны к обучению и могут быть реабилитированы. О том, как «межведомственная неразбериха» между чиновниками и принцип «подушевого финансирования» лишает тысячи российских детей будущего, GZT.RU рассказали российские психологи — авторы исследования, опубликованного в журнале «Вопросы психологии».

Авторы работы в своем исследовании доказывают, что большая часть детдомовцев получает ошибочный диагноз и приговорены к существованию в желтых стенах «психушек» фактически на всю жизнь.

В своей работе авторы объединили несколько крупных исследований, которые проводились на протяжении двух последних десятилетий. Так, в 1990-х годах доктор психологических наук Игорь Коробейников всесторонне обследовал 200 детей — выпускников интернатных учреждений 8 вида (т.е. для детей с легкой степенью умственной отсталости), рассказывает доктор психологических наук, заведующая кафедрой клинической психологии и психотерапии факультета психологического консультирования МГППУ Алла Холмогорова. В итоге оказалось, что диагноз «умственная отсталость» мог быть достоверно подтвержден лишь в половине случаев.

«Имели место другие проблемы: педагогическая запущенность, различные невротические состояния. Таким образом, можно сделать вывод, что больше половины детей было помещено туда ошибочно. Все эти дети были потенциально способны получить нормальное образование, если бы для них были созданы специальные условия, компенсирующие педагогическую и социальную запущенность», — добавляет психолог.

В связи с результатами данного исследования возник вопрос об адекватности системы диагностики умственной отсталости в России. Интересно, что окончательный вердикт о том, отправлять ребенка в ДДИ (дом для детей-инвалидов) или нет, выносит психолого-медико-педагогическая комиссия (ПМПК). По сути, это последняя и единственная инстанция в определении дальнейшей судьбы ребенка, и никаких альтернативных комиссий, которые могли бы оспорить решение ПМПК, нет.

ДДИ, ПНИ и школы-интернаты

ДДИ — официальное название домов для детей-инвалидов, принятое в системе социальной защиты. В ДДИ помещаются также и дети с диагнозом «умственная отсталость». «В народе» такие заведения больше известны как ПНИ (психоневрологический интернат), по аналогии со спецучреждениями для взрослых. В системе образования подобные заведения носят название «специальных коррекционных школ-интернатов VIII вида для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с отклонениями в развитии». Альтернативные названия: школа-интернат или интернат 8-го вида.

Коррекционная школа-интернат 8-го вида — это учреждение системы образования, где живут и учатся дети-сироты с диагнозом «легкая степень умственной отсталости». Они получают соответствующее образование и выходят с документом об окончании коррекционной школы 8-го вида, который дает право поступления в средние специальные учебные заведения (хотя есть ограничения на право вождения автотранспорта, работу с электротехникой и т.д., и нет возможности поступления в вузы). После выпуска из коррекционного интерната выпускник имеет все права полноценного гражданина, в том числе на собственное жилье и работу.

Детский дом-интернат для умственно отсталых детей (сокращенно ДДИ) — учреждение системы соцзащиты,

где живут дети с более тяжелыми диагнозами по умственной отсталости (ниже легкой степени). Здесь, как правило, не учат в школе (по крайней мере, не выдают документа о ее окончании). Подавляющее большинство выпускников ДДИ потом попадают в психоневрологические интернаты для взрослых (ПНИ), где и живут всю свою жизнь в четырех стенах. Большинство из них лишаются по суду дееспособности и признаются не готовыми к самостоятельной жизни, не получают собственного жилья и не работают.

«В 1990-х годах на базе нашего института существовала альтернативная комиссия, которая могла как-то оценивать решения ПМПК. И если какие-то случаи были спорными, то можно было обратиться в эту комиссию. Сейчас же последняя инстанция в Москве — это ПМПК на базе детской психиатрической больницы №96», — говорит Холмогорова.

Тест на выживаемость

Об умственных способностях ребенка комиссия судит, исходя из результатов так называемого теста Векслера. Основной смысл данного испытания заключается в том, чтобы решить как можно больше заданий за определенное количество времени. И зачастую пройти этот тест не по силам даже абсолютно нормальному ребенку из благополучной семьи.

«Тест Векслера — это набор заданий, которые нужно сделать на время. Одна его часть касается общей осведомленности, другая — исследования памяти, внимания и сообразительности. Но сообразительность специфическая: прежде всего, смотрят на скорость выполнения заданий. Зачастую дети не знают ответов на вопросы, так как их никто толком и не обучал. Например, откуда он знает, как называется вторая столица России, ведь ему об этом никто не рассказывал», — говорит доцент кафедры клинической психологии и психотерапии МГППУ Светлана Воликова.

Здесь есть и еще один немаловажный момент. Выполнение любой работы на скорость, будь то тест или какое-нибудь соревнование, — это стрессовая ситуация. Люди все разные: кто-то «щелкает задачки как семечки», а кому-то требуется время для того, чтобы найти верное решение. Выходит, если ребенок медлительный, то у него просто нет шансов пройти тест.

«Сам тест стандартизирован, он признан. Определенное количество баллов приравнивается к уровню развития. Получается, что у такого ребенка, у которого не было условий нормально учиться, нет шансов показать те возможности, которые у него есть. Плюс тест не оценивает зону ближайшего развития — то, что может ребенок делать с чьей-то помощью. А это и есть самое главное при диагностике развития таких детей», — добавляет Воликова.

Члены комиссии оценивают все результаты детей по факту: если ребенок набрал баллы — значит умный, если нет — отсталый. «У нас нет индивидуального подхода, детей зачастую везут на комиссию общим потоком, сразу из нескольких детдомов», — говорит Светлана Воликова.

Судьба за полчаса

Пройти тест на эрудицию, да еще и отчитаться о своих учебных успехах перед огромной комиссией не каждый и взрослый-то сможет, что говорить о маленьких детях. Они, возможно, могут и не знать, что Санкт-Петербург — это культурная столица России, зато прекрасно помнят, что такое жестокость, бессердечие, предательство, вечно пьяные родители, голод, беспомощность и одиночество.

На то, чтобы решить отправлять ребенка в ДДИ или «оставить в нормальных», комиссии требуется всего тридцать минут. «Выезжает комиссия, проводит тридцатиминутную беседу с ребенком из неблагополучной семьи и выносит решение. Получается, что судьба человека решается фактически за полчаса. Конечно, проще всего так поступать с сиротами, ведь его интересы некому защищать. Нужен индивидуальный подход, смотреть не один раз, а на протяжении некоторого времени, в зависимости от состояния ребенка — неделю, две или больше», — отмечает Алла Холмогорова.

По мнению Аллы Холмогоровой, крайне важно научиться отличать «педагогическую запущенность» от «истинной олигофрении». Однако сейчас в России нет ни системы, ни механизма, которые бы помогли разделить два этих явления.

Диагноз навсегда

Диагнозы, которые ставит ПМПК оспаривать некому. «Единственный, кто может представлять интересы ребенка-сироты, — это директор детского дома. Но он в значительной степени зависит от ПМПК, и далеко не

всегда может сражаться за интересы ребенка. Необходима возможность прохождения обследования в альтернативной независимой комиссии, которой сейчас не существует», — говорит Алла Холмогорова и тут же приводит в пример еще одно яркое исследование.

Так, в 2003 году на базе одного из ДДИ было проведено независимое исследование ведущими детским психиатрами — доктором медицинских наук Ниной Сухотиной и кандидатом медицинских наук Ириной Крыжановской. Дети из ДДИ проходили всестороннее обследование. В итоге оказалось, что более трети детей из ДДИ не должны были там находиться и могли полноценно учиться и находиться в интернате коррекционного типа. Такие же данные были получены другим ведущим детским специалистом доктором медицинских наук Ниной Иовчук в исследовании детей, находящихся в интернате 8 вида.

Решение этой проблемы зависит от заинтересованности государственных органов власти, — считают психологи. Заинтересованности в том, чтобы воспитать общество здоровых и полноценных людей, а не «избавляться» от них, как от ненужного сырья.

«Необходимо вводить и гарантии качества — стандарт и возможности проверки. То есть сейчас некому проверять работу ПМПК. Альтернативная комиссия, к примеру, может разоблачить недобросовестную диагностику. Также, возможно, нужно готовить новых специалистов, которые бы работали в этих комиссиях. Плюс ко всему, необходимо прописать методики, которые должен использовать психолог в своей работе. Нужно понять то, как должны работать специалисты, что такая ответственная работа должна проводиться не за один раз, а на протяжении некоторого времени», — говорит Алла Холмогорова.

«Межведомственная неразбериха» — еще один камень преткновения на пути к разрешению проблемы. Раньше интернаты были подчинены московскому департаменту образования, а сейчас — департаменту семейной и молодежной политики. «Как происходит их взаимодействие с департаментом здравоохранения, непонятно. То есть нужно создавать межведомственную комиссию», — добавляет Холмогорова.

«В ДДИ лучше вообще не попадать»

Ответ на вопрос о том, почему все ведущие психологи так резко настроены по отношению к ДДИ, довольно прост: у детей, попавших в специнтернаты, нет никакой возможности развиваться. Фактически, ребенок в ДДИ не живет, а существует, и по достижении 18-летнего возраста переводится в подобный же интернат, только для взрослых.

«В ДДИ детей лечат, но они там фактически не учатся. Даже если ДДИ не удастся избежать, то детей необходимо обучать и там. Любой ребенок может развиваться и имеет право на получение образования, — поясняет Холмогорова. — Детские дома должны стать реабилитационно-образовательными учреждениями. И специалистов должны как-то поощрять, если дети двигаются вперед. Если удастся, к примеру, из коррекционного дома в обычный перевести. А в ДДИ лучше вообще не попадать».

Интересно, что за рубежом детские дома были ликвидированы еще в 50-ых годах двадцатого века. Сейчас всех детей стараются распределять по приемным семьям. «Это почетно», — говорит Алла Холмогорова. «И модно», — добавляет Светлана Воликова.

Детей постарше, которых бывает труднее пристроить в семью, помещают в реабилитационные учреждения, где с ними работают психологи, психиатры, педагоги и другие специалисты. «В общем, делают все, чтобы ребенок вернулся в общество и стал полноценным его членом. А в России сейчас вся система работает на понижение статуса ребенка, на то, чтобы его не вывести в люди, а опустить на дно», — говорит Алла Холмогорова.

Детдомовская «ссылка»

Помещение детей в приемные семьи — это оптимальное решение проблемы по мнению психологов. «От модели семейного жизнеустройства в Советском союзе полностью отказались. А на Западе эта модель стала ведущей, так как исследования убедительно показывали, что именно в семье ребенок развивается оптимально и компенсируются его проблемы. После перестройки эта модель стала развиваться и в нашей стране. Однако с большими организационными накладками», — рассказывает Холмогорова.

Так, зачастую, если поведение ребенка приемных родителей в чем-то не устраивает, то его просто-напросто «ссылают» обратно — в детдом. Ведь всегда проще отказаться, чем попытаться исправить ситуацию. Правда, далеко не каждый понимает, что это не бракованная вещь из магазина, которую можно вернуть, а целая жизнь человека.

«Приемные родители зачастую не понимают, что до этого ребенок жил в абсолютно иных условиях, порой невыносимых для нормального существования. Ну, например, ребенок таскает деньги. Оказывается, что когда он жил со своей родной матерью, она его не кормила, и он, чтобы хоть как-то выжить, втихаря брал деньги. Или родная мама часто избивала ребенка, то тогда в ответ на любое повышение голоса, он может довольно агрессивно реагировать, — приводит пример Холмогорова. — Понятно, что с этими детьми непросто. Но тут без психологического сопровождения не обойтись. Приемным семьям также нужно оказывать профессиональную помощь и поддержку»

Сейчас в Москве существует пока только одна площадка по психологическому сопровождению приемных семей, и то в качестве эксперимента. «А это должно стать нормой», — заявляет Холмогорова.

История ребенка, пострадавшего от непродуманной системы постановки диагнозов (имя изменено).

Антонина, 17 лет

Алла Холмогорова: «Однажды к нам обратилась представитель общественной организации с просьбой о помощи. Дело в том, что они взаимодействовали с интернатом 8-го вида, где обучалась девочка, которой вынесли вердикт — "умственная отсталость тяжелой степени", и ей грозил перевод из интерната 8-го вида в собесовский интернат (ДДИ). В собесовский дети помещаются без каких-либо перспектив получить образование и квартиру, потом они переходят во взрослый интернат, фактически лишаются гражданских прав и остаются без возможности быть полезным членом общества. Самое интересное, что эта девочка хорошо развивалась, проявляла рвение к учебе. Девочка до прохождения комиссии находилась на лечении в Московском НИИ психиатрии, где ведущими специалистами был поставлен диагноз "легкая умственная отсталость". В результате вмешательства специалистов МНИИ психиатрии удалось предотвратить перемещение девочки в собесовский интернат. Ребенка поместили в патронатную семью. Однако комиссия снимать диагноз наотрез отказалась. Скоро девочке будет 18 лет, она учится в колледже, прекрасно социализирована. Стоит вопрос о получении жилья для нее, однако проблема снятия диагноза до сих пор остается не решенной. Дело в том, что человек, который может самостоятельно жить, учиться, работает, платит налоги, по критериям ПМПК этого делать не может, поэтому не имеет права на квартиру и полноценную жизнь».

Описанная история — наглядное доказательство того, что ребенок, будучи жертвой неправильной диагностики и чудесным образом спасенный от перспективы быть на всю жизнь запертым в собесовском интернате, стал полноценным членом общества, однако не может воспользоваться всеми его благами из-за нежелания ПМПК поменять свое решение.

«Общество привыкло ко всему»

По сути, спецучреждения заинтересованы в большом количестве «отстающих детей». Такая тенденция продиктована тем, что в интернатах сейчас подушевое финансирование. Получается, что если количество воспитанников в том же ДДИ не будет достигать определенных значений, то такое учреждение могут просто закрыть.

«При таком принципе финансирования, например, учителя коррекционного интерната разве могут быть заинтересованы в том, чтобы этого ребенка реабилитировать и "поднять" в обычный детский дом? Конечно, нет», — говорит Холмогорова.

Стоит отметить, что проблема некачественной диагностики умственной отсталости у детей-сирот всеобщая, и только одной «столичной несправедливостью», к сожалению, здесь дело не обходится. «Это проблема не только Москвы, но и всей России. Общество привыкло ко всему. А мы должны заявлять об этой проблеме и подавать сигналы SOS», — говорит Алла Холмогорова.

«Только зачастую общество не верит, что что-то можно изменить», — с грустью подытоживает Светлана Воликова.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)